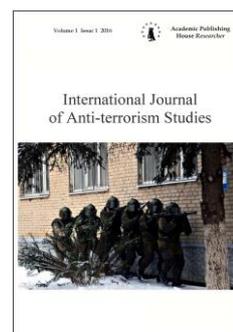

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
International Journal of Anti-terrorism Studies
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2454-0838
2017, 2(1): 19-29

DOI: 10.13187/ijats.2017.1.19
www.ejournal50.com

UDC 908

The History of Terrorism in Russia: Revolutionary Terrorism of Socialist-Revolutionaries at the beginning of the XX Century

Andrey V. Mankov ^{a, *}^a Military Academy of Communications named after S.M. Budenny, Russian Federation

Abstract

The subject of article is revolutionary terrorism. The paper analyzes the terrorist activities of the Socialist-Revolutionaries (SRs), which is actively used methods of political violence in the early XX century. In 1905 – 1907 years revolutionary terrorism gradually gone beyond the capital of the empire and spread in the provinces, cities and districts of the huge state. The scale of terrorism in the Russian Empire of that time is undoubtedly impressive. The arena of the most cruel "revolutionary terrorist war" was practically the whole territory of a huge state – from Poland and the Baltic to the Volga region and Eastern Siberia. Terrorist acts continue to be an integral part of Russian reality. The article examines the process of emergence of revolutionary terrorism Socialist-Revolutionary Party. The SRs raised terrorism to an unattainable heights in the hierarchy of tactical methods of confrontation with the tsarist regime. Terrorist activity has ensured the party a great reputation and quite high popularity among the radical circles of Russian society. Thanks to the efforts of the Socialist-Revolutionaries, terrorism has become a nation-wide and national one. The author offers new views on the genesis of the terrorist tactics of the studied parties. The article presents the facts from the revolutionary practices of terrorism SR Combat Organization, its regional and local terrorist organizations.

Keywords: terrorism, terrorist act, revolutionary terrorism, subjects of terrorist activities, party of Socialist Revolutionaries (SRs), tactics of revolutionary terrorism, fighting squads, SR Combat Organization (CO), Volga region, regional terrorism.

1. Введение

Изучение закономерностей и особенностей развития нашего государства и извлечение уроков на будущее – важнейшие задачи исторической науки. Трагическим признаком современного российского социума являются теракты. Терроризм как форма оппозиционного политического насилия не стал феноменом для нашего государства. Впервые к террористической тактике обратились революционные организации второй половины XIX в. (ишутинцы, «Земля и воля» и др.). Они считали терроризм важным средством достижения главной цели – изменения общества на новых, по их мнению, справедливых социально-экономических основах. Терроризм для части революционеров прошлого во многом отождествлялся с социальной революцией, что дало возможность определить это явление как революционный терроризм (Гейфман, 1997: 3).

* Corresponding author
E-mail addresses: 63donetsk@mail.ru (A.V. Mankov)

Наивысшего пика терроризм в стране достиг в начале XX в. (1902 – 1907 гг.). В эти годы он стал характерен для большинства социалистических партий, стоявших на позициях неонародничества. Среди них были: общероссийская партия социалистов-революционеров (эсеров), Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР), армянская партия «Дашнакцутюн» и др. (Жуков, 1989: 139). Однако и это лишь эпизод в общей картине террористической стратегии революционеров. Собственные субъекты террористической (боевой) деятельности создали так называемые эсеры-максималисты, которые рассматривали боевые дружины в качестве групп, непосредственно проводящих революцию. Эсеры-максималисты в годы Первой русской революции «возвели террор в абсолютное средство борьбы». Они были убеждены, что «крупные» террористические «акты приведут к победе социальной революции» (Жуков, 1989: 141). Свои террористические (боевые) группы, предназначенные для проведения террористических операций, например «Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов», имели многочисленные анархистские организации (Жуков, 1989: 141–142). Даже большевики не оказались в стороне от террористических способов противоборства с властью. Лидер партии В.И. Ленин периодически призывал к созданию партийных боевых дружин и совершению ими политических убийств и экспроприаций (Будницкий, 2005: 28–29). Все это весьма красноречиво подтверждает оценки тех исследователей, которые считают, что террор практиковали все революционные партии (Будницкий, 1995: 186). Только за период революции 1905–1907 гг. боевиками разных партий и организаций было убито и ранено около 4500 государственных служащих, «попутно» было убито 2180 и ранено 2530 частных лиц, а всего жертвами терактов стали около 17 тыс. чел. (Гейфман, 1997: 31–32).

2. Материалы и методы

Методологическая основа статьи базируется на общефилософском подходе к познанию объективной реальности в совокупности идей, относящихся к диалектическому пониманию истории. Главным общенаучным методом исследования является диалектический, включающий принципы историзма, объективности и детерминизма, которые получили свою конкретизацию в последовательном и детальном анализе исторических событий и их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Из многообразия методов исторической науки были использованы методы исторического анализа, сравнительный и статистический. Источниковую основу работы составил исторический анализ монографий и статей ведущих отечественных специалистов по истории революционного терроризма в России и в первую очередь деятельности эсеров. Отдельно следует отметить использование результатов исследований региональных авторов по истории эсеров и их террористической практики, которые расширяют наши знания о размахе террористической активности в общегосударственном масштабе.

3. Обсуждение

В сознании наших современников революционный терроризм начала XX в. в общегосударственном масштабе ассоциируется, прежде всего, с деятельностью общероссийской партии социалистов-революционеров (ПСР), организационно оформившейся в конце 1901 – начале 1902 гг. (Леонов, 1992: 8). В исторической науке интерес к терроризму этой партии в последнее время является высоким, что связано с необходимостью антитеррористического противодействия. Начало исследовательскому процессу было положено в работах К.В. Гусева (Гусев, 1975: 52–55). Террористическая тактика партии социалистов-революционеров (эсеров), эсеров-максималистов и анархистов нашла свое отражение в статье А.Ф. Жукова (Жуков, 1989: 138–144). ПСР и эсерам-максималистам посвящена работа Д.Б. Павлова (Павлов, 1989: 144–151). История Боевой организации эсеров (БО ПСР) является предметом монографии Р.А. Городницкого (Городницкий, 1998: 3–5). В труде О.В. Будницкого исследована идеология, психология и этика российского революционного терроризма (Будницкий, 2000: 14). Терроризм эсеров в 1907–1914 гг. проанализирован К.Н. Морозовым (Морозов, 1998: 327–370). Генезис революционного терроризма эсеров рассматривается А.В. Маньковым (Маньков, 2012: 65–66). Особо следует выделить работы М.И. Леонова, исследовавшего практику эсеров в годы

революции 1905–1907 гг. (Леонов, 1992: 22–24; Леонов, 1997: 125–136). Тема революционного терроризма изучается и иностранными авторами (Гейфман, 1997: 3).

Несмотря на имеющиеся работы, терроризм эсеров продолжает оставаться слабо изученным явлением. В нынешних условиях существовавшие ранее идеологические догмы и политические ограничения преодолены, что позволяет более объективно взглянуть на различные аспекты терроризма. С другой стороны, террористическая тематика исследований имеет и практическую направленность. Любое государство, столкнувшееся с реальным терроризмом, заинтересовано в эффективной борьбе с ним. Это обстоятельство обуславливает актуальность темы статьи и определяет ее цель – выявление основных особенностей развития тактики революционного терроризма эсеров.

Существует мнение, что эсеры являются прямыми наследниками исторических традиций «Народной воли», активно использовавшей террористические способы в противостоянии с самодержавием (Жаринов, 1999: 7). Исходя из этого, российская историческая наука традиционно выводит террористическую стратегию эсеров из их идейной близости с народолюбцами, схожими политическими целями и социальной базой движения. Исследователи также связывают тактику ПСР с конкретными личностями, перенесшими свои взгляды в новую историческую оболочку, которой стала партия эсеров (Гусев, 1975: 52). Несмотря на несомненную общую истинность этого подхода к появлению революционного терроризма эсеров, такое традиционное видение проблемы нам видится упрощенным и поверхностным, что определяет новизну работы.

4. Результаты

В июне 1879 г. была создана организация «Народная воля», которая в качестве одного из способов борьбы признавала возможным обратиться к терроризму (Жаринов, 1999: 234–237). Народолюбцы видели в терактах средства самообороны от царского правительства и мести представителям власти. По их мнению, террористические акции «устрашали» правительство, а также способствовали «возбуждению» народных масс. Оппозиционерами достаточно быстро была создана эффективная система конспирации и проведения террористических операций, позволявшая совершать теракты на территории всей Европейской России, в том числе и против хорошо охраняемого императора. В короткие сроки «Народная воля» организовала и провела ряд покушений на жизнь Александра II. Как известно, «битва революционеров» с самодержавием, несмотря на убийство царя 1 марта 1881 г., закончилась поражением «Народной воли» и ее последующим разгромом в 1881–1883 гг. (Гусев, 1992: 6–7). В то же время партия эсеров образовалась лишь в начале XX в. (официально об этом было объявлено в январе 1902 г.) (Ерофеев, 1989: 122). Объективно, что в развитии исторического процесса не бывает вакуума. Значительный хронологический разрыв между гибелью «Народной воли» и рождением партии эсеров тоже должен быть заполнен историческими событиями.

Как известно, возникновение партии эсеров было сложным и длительным процессом (Ерофеев, 1993: 26). Ее образование произошло в результате объединения ряда российских и эмигрантских групп (Маньков, 2007: 83–87). Эти структуры являлись вполне идейно родственными элементами, но достаточно разнообразными в организационном и тактическом аспектах. Одни из них еще стояли на позициях старого революционного народничества, другие – уже пытались трансформировать его к новым условиям российской действительности, создавая неонародническую платформу (Еремин, 1996: 144–146). Отношение к терроризму в этих группах было различным (Городницкий, 1998: 29). Некоторые из них оставались верными старым террористическим традициям, вторые – возлагали надежду на формирование массовой партии «революционного социализма» и смотрели на террор как на вспомогательное средство борьбы, третьи – были готовы отказаться от него. Первые группы эсеров были основаны в 1894–1895 гг. (Леонов, 1992: 8). Главную роль в создании партии сыграли «Северный союз социалистов-революционеров», «Южная партия социалистов-революционеров», «Рабочая партия политического освобождения России» и «Аграрно-социалистическая лига» (Леванов, 1991: 101).

Рабочая партия политического освобождения России (РППОР) образовалась в Северо-Западном крае в 1899 г. Эта «народническо-эсеровская» структура насчитывала в своем составе около 200 чел. Ее ядро находилось в Минске, а группы и кружки (их было около 40)

– в Двинске, Белостоке, Бердичеве, Житомире, Екатеринославе, а также в Петербурге. Партия была создана при непосредственном участии яркого пропагандиста террора Г.А. Гершуни, который уже через пару лет после этого стоял у истоков рождения Боевой организации партии эсеров. Большая роль в деле образования РППОР принадлежит Е.К. Брешко-Брешковской, вернувшейся в 1896 г. из сибирской ссылки. Она тоже была хорошо известна властям как сторонница самых радикальных методов политической борьбы (Гусев, 1992: 11). В 1900 г. РППОР выпустила в свет брошюру под названием «Свобода», которая имела программное значение. Этот документ носил ярко выраженный террористический характер. Его авторы утверждали, что только систематический террор принесет России политическое освобождение. Подразумевалось, что заниматься им должна специальная боевая организация, что отличало теоретиков нового подхода к тактике терроризма от руководителей, разгромленной «Народной воли».

Активно шел процесс объединения бывших народнических элементов в Поволжье, где в 1896 г. в Саратове образовался «Союз социалистов-революционеров» во главе с А.А. Аргуновым. Эсеры называли эту группу «Северным союзом эсеров» или «Северно-русским союзом». В 1897 г. Союз перебрался в Москву, где в течение 2-х лет налаживал партийную работу и организовывал иногородние и заграничные связи (Городницкий, 1998: 27). С 1898 г. «Союз» начал литературно-издательскую деятельность, выпустив несколько прокламаций и брошюр на гектографе (Еремин, 1996: 145). Программный документ был составлен в 1896 г. В 1900 г. его отпечатали за границей в виде брошюры под названием «Наши задачи». Анализ этого документа позволяет считать, что в его основе лежала уточненная программа Исполнительного комитета «Народной воли». В нем, например, отсутствовала бланкистская идея захвата власти и требование созыва Учредительного собрания. В то же время была предпринята попытка наметить программу-минимум. Особо следует отметить, что ведущая роль в распространении идей социализма и борьбе с самодержавием отводилась социально-революционной партии. В программе не был обойден вниманием и вопрос отношения к терроризму. Систематический террор против «наиболее вредных и влиятельных» правительственных лиц признавался составной частью тактики будущей революционной партии (Маньков, 2007: 85).

Авторы программы утверждали, что «пользуясь таким орудием, партия рассчитывает на полный успех, так как и собранные ею силы будут иметь тогда вдвойне устрашающий характер, и всякая массовая манифестация и борьба сделается не только не рискованной, но напротив, решающей». И далее «Наши задачи» призывают признать «неизбежность террора для всякой партии, решившей вступить в борьбу с современным самодержавием при условии, чтобы этот террор не был актом случайным, а исходил от партии, способной довести его до конца и поддержать его массовыми манифестациями. Вот, вкратце, почему в нашей программе введено требование террористической борьбы как одного из самых сильных средств разрушения самодержавия» (Гусев, 1992: 8–9).

Террористическая проблематика обсуждалась и в эсеровской эмиграции. В Европе в этот период действовало несколько организаций, в частности, «Фонд вольной русской прессы», основу которого составляли бывшие народники Е.Е. Лазарев, Ф.В. Волховский и Л.Э. Шишко. Интерес исследователя представляет изданный «Фондом» в 1897 г. «Летучий листок» за № 40, в котором приводятся мнения ряда заграничных революционных фракций. В нем дана оценка террора как способа политической борьбы и его историческое обоснование. «До тех пор, пока самодержавие будет цепляться в России за народное невежество, и совершать ежедневные и ежечасные насилия не только над отдельными личностями, но и над целой нацией, – говорилось в «Летучем листке», – террористическому принципу всегда будет в ней место. В критические моменты он будет всегда единственным возможным революционным оружием. Больше того, оглядываясь назад, мы видим, что все революционные течения России, по крайней мере, начиная с 60-х годов, в конце концов, фатально приводились к террористическим попыткам в той или иной форме» (Гусев, 1992: 9).

Таким образом, террористическая идея продолжала существовать, ее последователи остались на местах и вскоре начали предпринимать новые попытки объединения. В партии изначально преобладало «террористическое направление». Особенно сильным оно было среди партийной верхушки, где доминировали М.Р. Гоц, Г.А. Гершуни, А.А. Аргунов и другие (Леонов, 1992: 22).

Следующий период в развитии тактики революционного терроризма эсеров начинается осенью 1901 г., когда создается «инициативная группа», формально не входившая в партию и ставившая своей целью борьбу с царизмом путем совершения терактов (Городницкий, 1998: 28–29). Позже она получила название Боевой организации (БО ПСР). Во главе структуры встал Г.А. Гершуни – один из основателей партии, возглавлявший до ее образования Рабочую партию политического освобождения России, которая в 1902 г. влилась в партию эсеров (Гусев, 1992: 11). Боевая организация должна была стать основным субъектом террористической деятельности. Главной задачей этой группы определялось совершение терактов так называемого «центрального значения», а именно против наиболее значительных политических фигур, чье убийство могло иметь существенный общественный резонанс. Эсеры называли эту практику «центральным террором». Создавая боевую организацию, эсеровские лидеры заявили, что ее основная функция – стать «охранительным отрядом», с тем, чтобы местные организации не отвлекались от главного дела для «самозащиты и обуздания насильников», поскольку разгул «несдерживаемого самодержавного произвола» переходил всякие границы и становился нестерпимым (Гусев, 1992: 13). Первоначально БО состояла из Гершуни и привлекавшихся им для совершения конкретных покушений боевиков. Она находилась в партии на особом положении и была строго законспирирована. Члены Боевой организации не принимали участия в работе местных комитетов, так же как и последние не участвовали в деятельности БО ПСР. Ее отношения с Центральным комитетом партии (ЦК ПСР) строились через особого уполномоченного и отличались большой самостоятельностью (Городницкий, 1998: 56–59). Важную роль в создании БО ПСР и утверждении тактики терроризма сыграли Е.К. Брешко-Брешковская и член ЦК ПСР, бывший народоволец А.Р. Гоц (Гусев, 1992: 11).

Последующее оформление тактики терроризма происходит в начале 1902 г., в рамках уже действовавшей в подполье партии. В январе, одновременно с объявлением о ее создании, теоретики эсеров не преминули упомянуть и о терроризме. В выпуске «Революционной России» (№ 3) была опубликована статья «Неотложные задачи», где высказывание о терроре, по мнению О.В. Будницкого, было достаточно неопределенным, говорилось: «...Пункт о терроре может и должен, при известной формулировке, войти в общую программу партии... Признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда, при наличии окружающих условий, оно признает это возможным» (Будницкий, 2000: 134). Позже, лидер эсеров В.М. Чернов признал, что эта статья была напечатана в целях предотвращения распада еще слабых партийных структур, часть которых не признавала террор как метод, как форму политической борьбы (Гусев, 1992: 13–14).

Начало применению террористической тактики на практике было положено 115 лет назад. 2 апреля 1902 г. состоялся первый эсеровский теракт – покушение на министра внутренних дел Д.С. Сипягина (Гусев, 1975: 56–57). Исполнителем первого теракта стал студент Киевского университета член БО С.В. Балмашев. Переодетый в адъютантскую форму, он явился в приемную министра и представился курьером великого князя Сергея. Вручив министру пакет с приговором Боевой организации, террорист дважды выстрелил в Сипягина, смертельно ранив его (Гусев, 1992: 12). Этим покушением впервые на всю страну заявила о себе Боевая организация. После такого «успеха», выждав небольшую паузу и дождавшись реакции общества, открыто высказался о терроре и ЦК ПСР. Его позиция стала более конкретной: была выпущена прокламация, в которой нашло отражение мнение лидеров партии (Леонов, 1997: 128). Тогда же, в 1902 г. эсеры продолжили свои теоретические изыскания в области терроризма. Основным концептуальным документом, отразившим выбор указанной тактики, надо считать статью В.М. Чернова «Террористический элемент в нашей программе», опубликованную в ведущем печатном органе партии – газете «Революционная Россия» в июне 1902 г. (№ 7). Статья указывала на «необходимость и неизбежность» террора как средства самозащиты в условиях, когда «разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит всякие границы и становится нестерпимым» (Павлов, 1989: 145). Эсеры при этом особо подчеркнули: «Мы первые будем протестовать против всякого одностороннего использования терроризма. Отнюдь не заменить, а лишь дополнить и усилить хотим мы массовую борьбу смелыми ударами боевого авангарда». Постоянным делом объявлялось «революционизирование

масс», а террор представлялся одним из «временных, преходящих технических средств, за которое мы боремся отнюдь не ради его самого, а лишь исполняя тяжелый долг, вытекающий из трижды тяжелых условий современной русской жизни» (Гусев, 1992: 13).

Перед началом Первой русской революции БО под руководством Е.Ф. Азефа, по существу, оказалась единственной крупной работоспособной структурой. Очередным ее громким «успехом» явилось убийство 15 июля 1904 г. Е.С. Сазоновым министра внутренних дел В.К. Плеве (Городницкий, 1998: 96). В конце 1904 г. в БО произошла организационная реформа. К декабрю завершилось оформление 3-х отделов БО: московского, петербургского и киевского. К этому времени эсеры приняли решение о покушении на московского губернатора великого князя Сергея Александровича, петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова и киевского генерал-губернатора Н.В. Клейгельса. Каждое из созданных подразделений имело своей главной задачей ликвидацию главы местной администрации. Московский отдел возглавил Б.В. Савинков, петербургский – М.И. Швейцер, киевский – Д.Ж. Боришанский (Городницкий, 1998: 101–102). 4 февраля 1905 г. боевик московского отдела И.П. Каляев в Кремле совершил покушение на великого князя Сергея Александровича, который был убит (Гусев, 1975: 59). Как оказалось, этот теракт явился последней крупной операцией БО. В ночь на 26 февраля в результате случайного взрыва подготавливаемой им бомбы погиб руководитель питерских боевиков М.И. Швейцер (Гусев, 1992: 21). Организация потеряла крупного специалиста по подрывному делу.

В марте полиция арестовала почти всех петербургских террористов, готовивших покушение на губернатора Д.Ф. Трепова, что фактически означало полный разгром Боевой организации. На свободе из всех значимых ее членов остались только Е.Ф. Азев, М.Р. Гоц, Б.В. Савинков и Д.В. Бриллиант. Остальные участники БО были еще не испытаны и не готовы к террористическим предприятиям (Городницкий, 1998: 102). Впоследствии БО уже никогда не достигала такой силы и значения в террористическом движении революционеров в стране, какими пользовалась в промежутки времени от 15 июля 1904 г. до февраля 1905 г. Как показала дальнейшая практика, события весны 1905 г. оказались поворотным пунктом в истории группы. БО за все годы своего существования совершила 11 терактов (менее 5 % от общего числа террористических покушений эсеров): до революции 1905 – 1907 гг. – 4, в годы революции – 5, после окончания революции – во второй половине 1907 г. – 2 (Леонов, 1992: 24).

Вопреки широко распространенному мнению о том, что террористическая деятельность эсеров осуществлялась, прежде всего, ее Боевой организацией, основная масса терактов была совершена боевыми структурами местных и региональных организаций партии (Леонов 1992: 24). Первая русская революция принесла значительные коррективы в тактику эсеров. Во много раз выросли масштабы деятельности всей партии. Изменился и характер терроризма. До революции он велся, в первую очередь, БО ПСР и направлялся против высокопоставленных чиновников – были убиты 2 министра (Сипягин и Плеве) и губернатор Богданович. В ходе революции терроризм приобрел децентрализованный характер. Он широко использовался региональными и местными организациями партии против представителей власти среднего и низшего звена, полицейских, жандармов, судебных и тюремных работников, а также военнослужащих (Гусев, 1992: 20–33). Работа по созданию новых субъектов терроризма началась задолго до революции. Первые партийные боевые дружины в регионах стали возникать еще в 1903 г. Пионером в этом деле явилась Северо-Западная область, где эсеры сразу организовали 2 покушения: 14 октября в Бердичеве был ранен помощник пристава Кулишов, а 31 октября в Белостоке – полицмейстер Метленко (Морозов, 1998: 332). Начался «местный» террор.

В ходе революции, как отмечают исследователи, процесс образования эсеровских боевых дружин различного уровня приобретает лавинообразный и во многом стихийный характер. Подавляющее большинство боевых формирований возникло по инициативе местных организаций партии, и им же было подотчетно (Морозов, 1998: 332). Боевые, или как они часто назывались летучие отряды, при областных комитетах и боевые дружины при самых крупных губернских комитетах также действовали под непосредственным партийным контролем (Леонов, 1992: 24). Назначение подобных летучих боевых отрядов (ЛБО) определялось как «выполнение крупных террористических актов в пределах области» (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 52–53).

Проведённые исследования свидетельствуют, что о планомерности этого процесса или о серьезном контроле сверху, регламентированности прав и обязанностей их членов в настоящее время всерьез говорить не приходится. Впрочем, в условиях разгоревшейся революции, взрывоподобного роста численности, раскованности инициативы и при демократическом характере отношений между партийным центром и периферией подобное положение было вполне закономерным. Многократные попытки руководства эсеров в годы революции направлялись не столько в сторону установления полного контроля местных организаций и их боевых дружин, что, по всей видимости, являлось абсолютно нереальным, сколько в сторону ограничения порочной практики частных экспроприаций и «безответственных» террористических актов, от которых гибли невинные люди (Морозов, 1998: 332–333). В связи с этим, мы согласны с мнением о том, что «дисциплина в партии была крайне слабой» (Леонов, 1989: 133).

Одним из проявлений социально-политического кризиса в России начала прошлого века явилась вспышка революционного насилия – стало стремительно расти количество терактов. На годы революции 1905–1907 гг. пришелся пик революционного терроризма эсеров – 78, 2 % всех совершенных ими террористических актов (Будницкий, 2005: 28). С 1 января 1905 г. по 31 декабря 1907 г., по подсчетам Д.Б. Павлова, было совершено 233 теракта, из них до 3 июня 1907 г., принятой в исторической литературе дате окончания революции – 220 покушений. Жертвами терроризма эсеров стали 242 чел., из которых было убито 162 и ранено 80 чел. (Павлов, 1989: 149). В связи с этим, видимо, можно согласиться с мнением О.В. Будницкого о том, что терроризм являлся одним из важнейших компонентов Первой русской революции (Будницкий, 2005: 28).

Российские власти того периода определили терроризм «одним из серьезнейших приемов текущей революционной борьбы, направленный на должностных лиц ...». Правительство, признавая успехи революционеров, отмечало, что «эта возмутительная система дала положительные результаты» (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 26 об. Л. 27). В числе регионов, где «свирепствовал» терроризм эсеров, в частности, было Поволжье. Местные партийные организации часто посещали видные эсеровские лидеры и пропагандисты террора Г.А. Гершуни, Е.К. Брешко-Брешковская и др. (Минеева и др., 2015: 158–159). В крае очень активно действовал Областной летучий отряд Поволжской области (ЛБО) и дружины губернских комитетов. Вот лишь некоторые из наиболее громких терактов, совершенных в этом регионе. В Саратове 22 ноября 1905 г. эсерами был убит военный министр, генерал-адъютант В.В. Сахаров – усмиритель крестьянских беспорядков в крае, в Самаре – 23 июля 1906 г. – губернатор И.Л. Блок – дядя известного русского поэта. В Симбирске жертвой террориста стал губернатор К.С. Старынкевич. В Пензе 25 января 1907 г. эсер А. Гитерман убил местного губернатора С.В. Александровского (Карнишин, 1996: 60–64). Это был, на наш взгляд, региональный терроризм.

С 1908 г. начинается резкий спад террористической активности эсеров: теракты становятся крайне редкими, почти единичными. «Центральный» террор прекратился вообще, а «местный» (региональный) терроризм, стал «мельчать» и «вырождаться» (Будницкий 2000: 183). По данным М.И. Леонова, в 1908 г. совершено всего 3 покушения, в 1909 г. – 2, в 1910 г. – 1 и в 1911 г. – 2 (Леонов, 1997: 128). Эпоха революционного терроризма клонилась к своему закату.

5. Заключение

В заключении отметим, что общественно-политическая жизнь России в первом десятилетии XX в. была тесно связана с революционным терроризмом эсеров. В этот период происходит генезис, становление и развитие террористической тактики партии. Процесс шел на основе народнической идеологии и богатых традиций российского революционного движения второй половины XIX в. Основы будущей тактики терроризма формировались в рамках деятельности тех групп, которые впоследствии генерировали новую партию. Происходило это еще до официального объявления о ее создании. Среди этих организаций наиболее ясно выраженную позицию в отношении терроризма имели Рабочая партия политического освобождения России и «Северный союз социалистов-революционеров». Пропагандировали террор также и заграничные группы. Это привело к тому, что самой

партии эсеров еще не существовало, а в документах организаций, впоследствии вошедших в нее, уже было дано обоснование одного из элементов ее будущей тактики – терроризма.

В то же время, эсеры существенно развили боевую тактику народников и «Народной воли». Так, например, народовольцы сосредоточили почти все свои силы на подготовке терактов против императора, а эсеры, в первую очередь, планировали использовать их против крупных чиновников и военных, а также сотрудников правоохранительных органов. Терроризм, несомненно, не являлся у эсеров главным средством достижения политических целей, как считали в советское время (Жуков, 1989: 143). Верно то, что у отдельных партийных лидеров сформировался гипертрофированный культ политического насилия и «обоожествления терроризма» как средства реорганизации общественного строя (Г. Гершуни, М. Гоц, А. Гоц, Б. Савинков и др.), но это не одно и то же. С другой стороны, отношение эсеров к террору в эти годы было все-таки неоднозначным и отличалось разнообразием взглядов. Подходы к вопросу террористической тактики партии эволюционировали вместе с самой партией, они детерминировались конкретной социально-политической обстановкой в стране, обуславливались соотношением политических сил и отражали настроение российского общества.

Эсеры, впервые в российском революционном движении, создали специализированную террористическую сеть, которая действовала в рамках партии (БО ПСР, летучие отряды, боевые дружины). Террористическая деятельность эсеров началась еще до официального объявления ими о создании партии. Масштабы «местного» (регионального) терроризма оказались шире, чем «центрального» террора, осуществлявшегося БО. Интенсивность террора, его практические формы и способы не оставались неизменными.

Таким образом, революционный терроризм является значимым фактом отечественной истории, и поэтому, как всякое крупное явление, неоднозначно и многолико. Избавление нашего общества от терроризма будет более успешным, если знать историю терроризма во всех его проявлениях, а также опыт противодействия ему со стороны государства.

Литература

- Будницкий, 2000** – Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 399 с.
- Будницкий, 1995** – Будницкий О.В. А. Гейфман. Убий: революционный терроризм в России. 1894–1917. Принстон, 1993. XII // Отечественная история. 1995. № 5. С. 185-189.
- Будницкий, 2005** – Будницкий О.В. Терроризм и террористы // *Знание-сила*. 2005. № 1. С. 28-29.
- Гейфман, 1997** – Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 гг. М.: Крон-Пресс, 1997. 448 с.
- Городницкий, 1998** – Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 239 с.
- ГАУО** – Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).
- Гусев, 1975** – Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. 77 с.
- Гусев, 1992** – Гусев К.В. Рыцари террора. М.: Луч, 1992. 144 с.
- Еремин, 1996** – Еремин А.И. Так начиналась партия эсеров // *Вопросы истории*. 1996. № 1. С. 144-146.
- Ерофеев, 1993** – Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры // Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1993. С. 26-46.
- Ерофеев, 1989** – Ерофеев Н.Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 122-132.
- Жаринов, 1999** – Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999.
- Жуков, 1989** – Жуков А.Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 138-143.

- Карнишин, 1996** – Карнишин В.Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, Изд-во Пенз. гос. техн. ун-та, 1996. 132 с.
- Леванов, 1991** – Леванов Б.В. Программные принципы партии социалистов-революционеров // *Вопросы истории КПСС*. 1991. № 6. С. 100-109.
- Леонов, 1989** – Леонов М.И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 132-138.
- Леонов, 1997** – Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., РОССПЭН, 1997. 512 с.
- Леонов, 1992** – Леонов М.И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. 191 с.
- Маньков, 2007** – Маньков А.В. К вопросу о генезисе партии эсеров и ее террористической тактике // *Вестник военного университета*. 2007. № 2 (10). С. 82-88.
- Маньков, 2012** – Маньков А.В. Революционный терроризм партии эсеров: возникновение и периодизация // *История в подробностях*. 2012. № 12 (30). С. 64-71.
- Минеева и др., 2015** – Минеева Е.К., Шайпак Л.А., Маньков А.В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // *Право и образование*. 2015. № 7. С. 158-167.
- Морозов, 1998** – Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.
- Павлов, 1989** – Павлов Д.Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 144-151.

References

- Budnitskii, 2000** – Budnitskii, O.V. (2000). *Terrorizm v rossiiskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of XIX – beginning of XX century)]. М.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 399 p. [in Russian]
- Budnitskii, 1995** – Budnitskii, O.V. A. (1995). Geifman. *Ubii: revolyutsionnyi terrorizm v Rossii. 1894 – 1917* [Kill: revolutionary terrorism in Russia. 1894–1917]. Princeton, 1993. XII. Otechestvennaya istoriya. No. 5. pp. 185-189. [in Russian]
- Budnitskii, 2005** – Budnitskii, O.V. (2005). *Terrorizm i terroristy* [Terrorism and terrorists]. *Znanie-sila*. No. 1, pp. 28-29. [in Russian]
- Geifman, 1997** – Geifman, A. (1997). *Revolutsionnyi terror v Rossii* [Revolutionary terrorism in Russia, 1894–1917]. Moscow: Kron-Press, 448 p. [in Russian]
- Gorodnitsky, 1998** – Gorodnitsky, R.A. (1998). *Boevaya organizatsiya partii sotsialistov-revolutsionerov v 1901 – 1911 gg.* [Fighting organization of the party of socialists-revolutionaries in 1901–1911]. Moscow: ROSSPEN, 239 p. [in Russian]
- GAWA** – Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti (GAUO) [State archive of the Ulyanovsk region (GAOO)]. [in Russian]
- Gusev, 1975** – Gusev, K.V. (1975). *Partiya eserov: ot melkoburzhuznogo revolyutsionarizma k kontrevolyutsii* [Party of socialist-revolutionaries: from petty-bourgeois revolutionism to counter-revolution]. М.: Mysl, 77 p. [in Russian]
- Gusev, 1992** – Gusev, K.V. (1992). *Rytsari terrora* [Knights of terror]. Moscow: Luch, 144 p.
- Eremin, 1996** – Eremin, A.I. (1996). *Tak nachinalas' partiya eserov* [Thus began the party of socialist-revolutionaries]. *Voprosy istorii*. No. 1. pp. 144-146. [in Russian]
- Erofeev, 1993** – Erofeev, N.D. (1993). *Sotsialisty-revolutsionery* [The socialists – revolutionaries]. *Politicheskaya istoriya Rossii v partiyakh i litsakh*. Moscow: Terra. pp. 26-46. [in Russian]
- Erofeev, 1989** – Erofeev, N.D. (1989). *K voprosu o chislennosti i sostave partii eserov nakanune pervoi rossiiskoi revolyutsii* [The question of the size and composition of the socialist revolutionary party on the eve of the first Russian revolution]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh*. Sbornik statei. М.: Nauka, pp. 122-132. [in Russian]
- Zharinov, 1999** – Zharinov, K.V. (1999). *Terrorizm i terroristy: istoricheskii spravochnik* [Terrorism and terrorists: a historical handbook]. Ed. by A. E. Taras. Mn.: Kharvest. [in Russian]

Zhukov, 1989 – *Zhukov, A.F.* (1989). Individual'nyi terror v taktike melkoburzhuznykh partii v pervoi rossiiskoi revolyutsii [Individual terror in the tactics of the petty-bourgeois parties in the first Russian revolution]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh. Sbornik statei.* M.: Nauka, pp. 138-143. [in Russian]

Carnitin, 1996 – *Carnitin, V. Y.* (1996). Obshchestvenno-politicheskii protsess v Povolzh'e v nachale XX veka [Political process in the Volga region in the early XX century]. Penza, Publishing house Penz. GOS. tehn. University press. 132 p. [in Russian]

Levanov, 1991 – *Levanov, V.B.* (1991). Programnye printsipy partii sotsialistov-revolutsionerov [Program principles of the party of socialists-revolutionaries]. *Voprosy istorii KPSS*, No. 6. pp. 100-109. [in Russian]

Leonov, 1989 – *Leonov, M. I.* (1989). Partiya eserov v 1905 – 1907 gg.: organizatsionnaya struktura, sostav, chislennost' [The Party of socialist-revolutionaries in 1905-1907: organizational structure, composition, number]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh. Sbornik statei.* M.: Nauka, pp. 132-138. [in Russian]

Leonov, 1997 – *Leonov, M.I.* (1997). Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905 – 1907 gg [The Party of socialists-revolutionaries in 1905-1907]. M., ROSSPEN, 512 p. [in Russian]

Leonov, 1992 – *Leonov, M.I.* (1992). Esery v revolyutsii 1905 – 1907 gg [Revolutionaries in the revolution of 1905-1907]. Samara, 191 p. [in Russian]

Mankov, 2007 – *Mankov, A.V.* (2007). K voprosu o genezise partii eserov i ee terroristicheskoi taktike [To the question about the Genesis of the socialist revolutionary party and its terrorist tactics]. *Vestnik voennogo universiteta*, No. 2 (10). pp. 82-88. [in Russian]

Mankov, 2012 – *Mankov, A.V.* (2012). Revolyutsionnyi terrorizm partii eserov: vozniknovenie i periodizatsiya [Revolutionary terrorism of the socialist revolutionary party: the origin and periodization of History in detail]. No. 12 (30). pp. 64-71. [in Russian]

Mineeva, et al., 2015 – *Mineeva, E.K., Chaipak, L.A., Mankov, A.V.* (2015). Zhandarmskie dokumenty o simbirskikh sotsialistakh-revolutsionerakh (period revolyutsii 1905 – 1907 gg.) [Gendarme documents on Simbirsk socialists-revolutionaries (the period of the revolution 1905 – 1907 gg.)]. *Pravo i obrazovanie.* No. 7. pp. 158-167. [in Russian]

Morozov, 1998 – *Morozov, K.N.* (1998). Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1907 – 1914 gg [The party of socialists-revolutionaries in 1907 – 1914]. Moscow: ROSSPEN, 1998. 624 p. [in Russian]

Pavlov, 1989 – *Pavlov, D.B.* (1989). Iz istorii boevoi deyatel'nosti partii eserov nakanune i v gody revolyutsii 1905 – 1907 gg. [From the history of military activities of the socialist revolutionary party before and during the revolution 1905–1907]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh. Sbornik statei.* M.: Nauka, pp. 144-151. [in Russian]

УДК 908

История терроризма в России: революционный терроризм эсеров в начале XX века

Андрей Васильевич Маньков ^{a, *}

^a Военная академия связи имени С.М. Буденного, Российская Федерация

Аннотация. Тема статьи – революционный терроризм. В работе проводится анализ террористической деятельности партии социалистов-революционеров (эсеров), которая активно использовала методы политического насилия в начале XX в. В 1905–1907 гг. революционный терроризм постепенно вышел за пределы столиц империи и перекинулся в губернии, города и уезды огромного государства. Масштаб терроризма в Российской империи того времени несомненно впечатляет. Ареной жесточайшей «революционной террористической войны» стала практически вся территория огромного государства – от

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: 63donetsk@mail.ru (А.В. Маньков)

Польши и Прибалтики до Поволжья и Восточной Сибири. Теракты продолжают оставаться составной частью российской действительности. В статье исследуется процесс возникновения революционного терроризма партии эсеров. Эсеры подняли терроризм на недостижимую высоту в иерархии тактических приемов противоборства с царской властью. Террористическая деятельность обеспечила партии большую известность и достаточно высокую популярность среди радикально настроенных кругов российского общества. Благодаря усилиям эсеров терроризм получил общегосударственный и общенациональный характер. Автор предлагает новые взгляды на генезис террористической тактики изучаемой партии. В статье приводятся факты из практики терроризма Боевой организации партии эсеров, структур региональных и местных организаций.

Ключевые слова: терроризм, теракт, революционный терроризм, субъекты террористической деятельности, партия социалистов-революционеров (эсеров), тактика революционного терроризма, боевые дружины, Боевая организация партии социалистов-революционеров (БО ПСР), Поволжье, региональный терроризм.